

В номере:

Александр Карпенко

о бессмертии

в поэзии

Владимира Маяковского

Итоги

поэтического

марафона

«45-й калибр»

Поэзия

Владимира Новикова,

Ларисы Носовой

Финал международного

литературного фестиваля

«Интерреальность»

Пьедестал

Поэтограда

УТРАТА

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ ТАТЬЯНЫ ТИХОНОВОЙ

14 июня 2013 года в Италии трагически погибла Татьяна Леонидовна Тихонова, менеджер портала «Журнальный зал».

Эта большая утрата для отечественного литературного процесса. Татьяна на протяжении многих лет была, как сказал писатель Сергей Костырко, «мотором» «Журнального зала», ведущим Клуба ЖЗ.

Я дружил с Таней. Мы много лет общались. Это был светлый, лучезарный, отзывчивый и очень порядочный человек. Татьяна самозабвенно любила литературу, читала практически

все, что размещала в ЖЗ. Хотя сама не писала ни стихов, ни прозы. Это очень редкое качество — любить литературу в себе, а не себя в литературе.

Мне очень тяжело писать о Тане в прошедшем времени, до сих пор не могу поверить в эту трагическую и безвременную смерть.

Прощай, дорогая Таня. Ты навсегда останешься в моем сердце.

Евгений СТЕПАНОВ

НОВОСТИ ПОЭТОГРАДА

«45-Й КАЛИБР»:

ОКТАБРЬСКИЙ СТАРТ — ИЮНЬСКИЕ ИТОГИ!

Поэтический марафон «45-й калибр», стартовавший 21 октября 2012 года, завершен. Его итоги подведены 21 июня 2013 года, в День рождения нашего альманаха.

Сообщение о том, что конкурс собрал под свои знамена небывалое для подобных смотров число авторов, перестав быть новостью, тем не менее убедительно-весомо. В турнире на первом этапе рассматривалась 131 подборка, на втором, в полуфинале, 48. Важно подчеркнуть: судьи действительно не знали имен и фамилий поэтов: подборки оставались зашифрованными до самого конца! И масштабность конкурса, и его географическое разнообразие по-настоящему радуют! Думаю, не только меня, но и всех друзей «45-й параллели».

Но есть и великие печали: Михаил Анищенко и Игорь Царёв, принявшие участие в этом смотре, к сожалению, ушли из жизни: Михаил Всеволодович умер 24 ноября 2012 года, Игорь Вадимович — 4 апреля 2013-го. Хочется верить: там, на небесах, они уже знают о результатах конкурса!

Мне остается довести до сведения участников и болельщиков итоги турнира.

Итак, победителями конкурса «45-й калибр» — суммарные голоса членов жюри второго этапа плюс голоса сопредседателей конкурса! — объ-

являются Михаил Анищенко (Шелехметь) и Игорь Царёв (Москва).

Сумма ГРАН-ПРИ в размере 45 тысяч рублей делится поровну, и эти деньги отправляются вдовам поэтов. Так же, как и дипломы. В наградных документах будет, увы, стоять слово: посмертно.

Лауреатами воистину международного поэтического конкурса «45-й калибр» стали 15 человек. Вот их имена и фамилии (список дается в алфавитном порядке):

Андреева Ольга (Ростов-на-Дону, Россия)
Белкин Борис (Ньюарк, США)
Данилова Стефания (Санкт-Петербург, Россия)
Делаланд Надежда (Москва, Россия)
Кольцевая Виктория (Ровно, Украина)
Кондратьев Константин (Воронеж, Россия)
Пайков Валерий (Бнэй АИШ, Израиль)
Парщикова Людмила (Липецк, Россия)
Полетаева Анна (Ереван, Армения)
Пузыревская Лада (Новосибирск, Россия)
Ракитская Эвелина (Москва, Россия)
Сипер Михаил (...Израиль)
Шенфельд Ольга (Buffalo Grove Чикаго, США)
Якобсон Григорий (Нью-Йорк, США)
Яропольский Георгий (Нальчик, Россия)

От имени соучредителей турнира, членов редколлегии-45 (и, конечно же, от имени своего, собственного) сердечно поздравляю поэтов,

ставших лауреатами международного поэтического конкурса «45-й калибр»! Кстати сказать, из 17 авторов, отличившихся в финале, только трое пока не представлены в нашем альманахе. Но это дело поправимое, поскольку через месяц, 21 июля 2013 года, мы дадим, как и обещали, подборки победителей и всех лауреатов.

Есть и другие новости в рамках нашего конкурса! Итак, обладателями заявленных призов стали:

Игорь Царёв и Эвелина Ракитская — приз литературно-музыкального салона «Дом Берлиных», по \$ 250;

\$ 300 — приз вице-президента АРПА в Северной Америке Сергея Плышевского «Атлантифик»;

Михаил Анищенко, Игорь Царёв, Борис Белкин, Стефания Данилова, Анна Полетаева, Лада Пузыревская, Григорий Якобсон — приз президента Союза писателей XXI века Евгения Степанова — публикации стихотворных подборок победителей (обладателей ГРАН-ПРИ) и пяти лауреатов конкурса в журналах «Дети Ра» и «Зинзивер»;

Константин Кондратьев — приз главного редактора «45-й параллели» Сергея Сутулова-Катеринича «Лель и параллель», 10 тысяч рублей.

Окончание на стр. 2

ПЬЕДЕСТАЛ

ТРИ КНИГИ НЕДЕЛИ

Еженедельно в рубрике «Пьедестал: три книги недели» — лучшие книги, выпущенные как издательским центром «Вест-Консалтинг», так и другими издательствами нашей страны. Это наш пьедестал почета — книги, которые мы рекомендуем вам, уважаемые читатели!

Сергей Арутюнов
«Нижние котлы»
М.: Вест-Консалтинг, 2013

Александр Файн
«Так это было»
М.: Вест-Консалтинг, 2013

Марина Борина-Малхасян
«Цветные сны моих дорог»
М.: Вест-Консалтинг, 2013

НАШИ ЖУРНАЛЫ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ

«ДЕТИ РА»

«Дети Ра» — толстый литературный журнал ПОЭЗИИ, издающийся с 2004 года.

Журнал «Дети Ра» основан в 2004 году в Саратове.

С 2011 года выходит под эгидой Союза писателей XXI века (сайт www.writer21.ru).

Слово «Ра» имеет много толкований. Это и древнее название Волги, и Бог Солнца, и русский авангард. Все эти значения в той или иной степени применительны к названию журнала. Он возник на берегах древней реки, поэты — всегда дети Солнца, и печатаются в «Детях Ра» авторы, исповедующие не только силлаботонические принципы, но также ориентированные на поиск в поэзии, ищущие свое самовитое, авангардное слово.

Главный редактор — Президент Союза писателей XXI века, кандидат филологических наук Евгений Степанов. Издатель — Холдинговая компания «Вест-Консалтинг».

НОВОСТИ ПОЭТОГРАДА

«45-Й КАЛИБР»:

ОКТЯБРЬСКИЙ СТАРТ — ИЮНЬСКИЕ ИТОГИ!

Окончание. Начало на стр. 1

Стихотворения под общим заголовком «Лучшие стихи: из-за кулисы-45» также должны увидеть свет 21 июля. Автор этой идеи

Ирина Акс обещает явить нам обещанные строки... Нужно ли говорить о том, что обещанные грамоты и денежные призы найдут отличившихся?! (О победителях было сказано особо...)

Ну а станет ли «45-й калибр» традиционным, загадывать не буду. Доживем до осени.

Отдельная благодарность — уже только от себя — всем без исключения членам жюри конкурса и соучредителям турнира — за бес-

корыстное служение Русскому Слову и дружескую поддержку проекта!

Сергей СУТУЛОВ-КАТЕРИНИЧ,
председатель конкурса «45-й калибр»

ФЕСТИВАЛЬ

«НОСТАЛЬГИЯ ПО НАСТОЯЩЕМУ» В КИЕВСКОЙ «ИНТЕРЕАЛЬНОСТИ»

Финальная часть международного литературного фестиваля «Интерреальность» прошла на борту киевского отеля-теплохода «Богдан Хмельницкий». Около ста литераторов из Украины, России, Беларуси, Грузии, Германии, США и Израиля делились своими мыслями и чувствами на заданную тему «Ностальгия по настоящему». Как отметил один из организаторов и модераторов действа Олег Федоров (Никоф), главная цель фестиваля — единение «ИНТЕРнета и РЕАльности» для творческих людей, увлеченных поэзией. В течение нескольких месяцев в Интернете шел фестивальный поэтический конкурс, в рамках которого представительное жюри оценивало и подробно (но доброжелательно) анализировало представленные произведения. Стихи лауреатов конкурса пробились из виртуального мира в реальную книгу, обладателями которой стали все участники поэтического «заплыва» на «Богдане Хмельницком». Эпиграфом фестиваля, задавшим ему тон и духовную атмосферу, стало известное стихотворение Олега Никофа, которое мы процитируем почти полностью:

Ты помнишь, дружище, вьетнамские кеды?
Коленную выпуклость детских колгот?
Настольный хоккей у блатного соседа?..
А ну-ка, напомни, какой это год?

Как строили мы во дворах «халабуды»,
И не были метры хрущевки тесны?
Ты помнишь, как пахли пожухлые груды
Листвы подожженной? А запах весны?

Ты помнишь — мы жвачку жевали неделю,
Обертку ее, словно ценность храня?
А помнишь «Орленок»? Вот это был велик!!!
Его я на спиннинг потом поменял...

Ты помнишь, «копейка» считалась машиной
Престижного класса, — почти «Мерседес»!
«Битлов» мы писали тогда на бобины...
На деньги не спорили, — на интерес...

Ну что, вспоминаешь? — и то уж немало!
Давай-ка нальем за ушедших ребят...
«Несчастное детство»? — Не прав ты, пожалуй!
Счастливей — не будет уже у тебя!

Ностальгия по искренности, доброте, душевности — это было объединяющим стержнем творческого соревнования. О том, как оно проходило и как оценивалось, рас-

сказал член жюри, писатель и литературный критик Платон Беседин:

— *Идейный вдохновитель, председатель Оргкомитета «Интерреальности» Олег Никоф решил провести весьма любопытный эксперимент: вывести на свет из интернетовских дебрей талантливых поэтов, по сути, изменив саму природу их творческого modus operandi. Поэтов ведь сейчас как никогда много. Общаются они, в основном, на многочисленных интернет-ресурсах, любовно называемых «кладбищами текстов». Шутка ли сказать: до «великой чистки» только на «Стихи.ру» было зарегистрировано около миллиона пользователей. Варясь в этом месиве, комментируя друг друга (делая это, как правило, по принципу «ты мне — я тебе»), они, с одной стороны, вязнут в трясине себеподобных, а, с другой, испытывают пьянящее ощущение свободы (или одиночества, что, в общем-то, одно и то же). Выйти на свет такие поэты не спешат. И не только потому, что им и так хорошо, но и потому, что есть вполне логичный страх быть оцененным, а значит, и уязвленным. Все же реальные конкурсы, в отличие от интернет-пространства — это, как ни крути, сетка со своей четкой градацией. Тем приятнее, что количество поданных на фестиваль «Интерреальность» заявок по-хорошему удивило. Люди откликнулись. И важно было ответить на этот отклик: собрать солидное жюри, обеспечить прозрачную систему оценок. Можно констатировать: организаторам и спонсорам это, действительно, удалось. Произведения участников были разобраны, во-первых, архиподробно, во-вторых, профессионально. А это не только исключение обид и терзаний относительно финального места в табели о рангах, но и важная обратная связь, о которой в Интернете, сколько ни комментируй, можно лишь только грезить. Не зря говорят, что поэзия подобна стреле, пущенной в ухо/сердце/душу читателя. Насколько попадает в тональность — настолько и хороша. Это и был мой главный критерий судейства. Весьма субъективный, надо сказать. Благо, что Олег снабдил друими, вполне объективными, критериями оценок: соответствие теме и условиям конкурса, техника стихосложения, образность, лиричность, фонетическая корректность.*

В составе жюри работали известные поэты, лауреаты литературных премий, представители профессиональных писательских союзов. Среди них — председатель правления МСПУ Владимир Спектор (Луганск), члены правления Конгресса литераторов Украины Александр Корж и Игорь Годенков (Киев), поэт и композитор Игорь Лапинский (Киев), поэт Елена Лабынцева (Москва), литературные критики Ирина Залетаева, Галина Агая (Калякина) (Москва), руководители белорусского писательского союза «Полоцкая ветвь» Олег Зайцев и Александр Раткевич (Минск)...

Все они в своих выступлениях говорили о наиболее интересных, с их точки зрения, авторах-участниках конкурса, об их произведениях. Победителями поэтического конкурса фестиваля «Интерреальность» стали Виталий Заиченко (Израиль), Марина Киевская и Татьяна Яровицына (Киев), Анатолий Жильцов (Москва), Елена Елохова (Гусь-Хрустальный), Евгения Бильченко (Киев)... Они и все лауреаты награждены Почетными дипломами, грамотами и подарками. А организатор фестиваля Олег Федоров (Никоф) решением правления Межрегионального писательского союза удостоен литературной премии имени Бориса Гринченко за вклад в развитие литературного процесса в Украине. Интересными были выступления почетных гостей фестиваля, среди которых — известные поэты Андрей Грязов, Владимир Каденко, Дмитрий Бураго (Киев), Лев Болдов, Лев Козовский (Москва), Михаил Гофайзен (Таллинн). После церемонии награждения маститые авторы провели мастер-классы со своими коллегами-участниками поэтического конкурса.

...Горло неволит подкравшийся ком,
Жалость внутри щекочется:
Вижу, как мать доедает тайком,
все, что сынам «не хочется»...

...Заперло время тот век на засов,
Новый щедрее потчует.
...Муж оставляет последний кусок
Матери. Мне. И дочери...

Это отрывок из стихотворения Татьяны Яровицыной, в котором, как отметил Владимир Спектор, отражается главный моральный посыл фестиваля — нужно быть добрее в сегодняшней реальности, не забывать о доброте минувших дней и заботиться о том, чтобы она не исчезла в будущем.

Не хочется спешить, куда-то торопиться,
А просто — жить и жить, и чтоб родные лица
Не ведали тоски, завистливой печали,
Чтоб не в конце строки рука была —
В начале...

В начале новой поэтической строки застыли ручки, карандаши и руки на клавиатурах компьютеров участников второго фестиваля «Интерреальность», старт которому Олег Никоф дал, закрывая церемонию награждения лауреатов. А это значит — стихи продолжаются, стихия им сопутствует. И корабль плывет...

Игорь МАСЮЧЕНКО

РЕКЛАМА

РЕКЛАМА В ГАЗЕТЕ

«ПОЭТОГРАД»

КАЧЕСТВЕННО И НЕДОРОГО!

МЫ ЖДЕМ ВАШИХ ЗВОНКОВ

ПО ТЕЛ.: (495) 978-62-75

ЭКСКЛЮЗИВ ПОЭТОГРАДА

ЛОБАЧЕВСКИЙ ПОЭЗИИ (ЗАМЕТКИ ОБ ЭСТЕТИКЕ И. БРОДСКОГО)

Никто еще из крупных русских поэтов не писал таких скучных стихов, как Нобелевский лауреат Иосиф Бродский. В них напрочь отсутствует, за редким исключением (например, в стихотворении «Представление»), какой-либо чисто развлекающий элемент. Разве что иногда прорывается на поверхность сдержанная ирония, направленная, чаще всего, на самого себя. Нет ни завлекающих читателя пикантных заголовков, ни вызывающих дрожь эпитетов... Наоборот, ощущение скуки только усиливается: стихотворения невыносимо длинны (как будто автор, начав однажды рифмовать, уже не может остановиться: недержание рифмы); стихи перепичканы евклидовскими «штучками». Бродский-геометр расчертил небо своей поэзии фигурами рискованного математического пилотажа. Добавим сюда еще и его скрупулезность в описаниях, более свойственную прозаикам. При этом извилины души Бродский, как в свое время Василий Розанов, обнаруживает никак не меньше, чем извилины мозга!

Короче, он не делает ровным счетом ничего для спасения интереса читателя. И поделом ему, читателю! Ибо все это — элементы стиля поэта, без которых невозможно его творчество, элементы стиля, где «недостатки» — лишь необходимое условие для широко заявленных достоинств.

А стоит ли мне вообще писать о Бродском? Знакомы мы не были, стихи его в моей героико-романтической системе координат, то бишь эстетике, «не катят», т. е. нет ничего более далекого от меня — по сущности, энергетике, внутренним задачам... Но есть некий магнетизм непохожести, который заставляет нас искать и находить в чуждом нам и даже враждебном соль и зерно — и раздвигать таким образом границы собственного «я». К тому же, я не претендую на универсальность данного исследования — это только мое частное мнение.

Надо сказать, что «скука» для Бродского — естественная стихия, это его мир, его грядка, которую он усиленно возделывает, предвидя неожиданные всходы. Его бы наверняка покорило и оскорбило, если бы кто-нибудь предложил ему прибегнуть к помощи какого-нибудь музыкального инструмента — например, гитары, чтобы «взбодрить» слушателя. Он не Высоцкий и не Окуджава. Нет, ему определенно необходимы эти скучно-монотонные, но сами по себе распевные строки. Он словно бы убаюкивает читателя (Элегия Джону Донну), чтобы где-нибудь на двухсложной строке, не раньше, прибегнуть к шоковой терапии его пробуждения. И читатель, как правило, попадает на эту удочку!

Скучный реализм у Бродского — только своего рода фундамент, на котором он возводит просторное здание, где живут его максимы, прозрения и размышления о вечном.

Поэтому короткие стихи — определенно не его стихия. Ему необходим длинный звуко-ряд, чтобы точно разместить все акценты...

Если долго писать одно и то же стихотворение, начав его с какого-нибудь пустякового повода — например, дня рождения друга, и каждый день добавлять в него по строфе, наслаждаясь, как вещь в себе, самим процессом стихосложения, то в один прекрасный момент поэт пребывает в состоянии необычайного озарения — и это даст стихотворению недостававшую ему эмоциональную кульминацию. И мы готовы простить поэту его многослойное многословие ради этого вдохновенного посыла. То есть Бродский не ждет вдохновения, как большинство поэтов, он идет за ним по пятам — и, наконец, настигает его!

Не стоит сбрасывать со счетов и тот бесспорный факт, что Бродский — еще и незаурядный мыслитель-философ, которому охотнее всего мыслится рифмованными строчками. И, как только иссякнет в нем геометр и живописец — за дело принимается афорист-мыслитель, и думающему читателю, по крайней мере, уже совсем нескучно. Он готов простить Бродскому его длинноты за единственный удачный афоризм, как мы прощаем Томасу Манну или Роберту Музилю горы нестерпимо скучной прозы за несколько проницательных фраз — если, конечно, нам повезет до них добраться.

Кто-то пустил небезосновательный слух, что питерская школа русских поэтов как раз и грешит, в отличие от московской, избытком геометрии в стихах, в ущерб чувствам и развиту. Но было бы вдвойне странно, если бы архитектура прекрасного города никак, хотя бы косвенно, не влияла на творчество обитающих в нем поэтов. И стихи Иосифа Бродского не случайно так похожи на лабиринты каналов Северной Венеции.

Я долго был горячим сторонником той теории, что каждое лирическое стихотворение в идеале должно состоять из строго определенного количества строчек — и вовсе не потому, что «лишняя» строфа нанесет непоправимый вред его гипотетической цельности. Просто трудно удержать максимальную энергетiku слова на большой протяженности стихотворения. Поэзия Бродского разбивает эту теорию в пух и прах. Его стихам как будто все равно, кончатся они или делятся: чем дерево длиннее, тем оно выше, тем больше на нем веток, тем причудливее их хитросплетения, тем больше шансов у верхних кроны найти свое Солнце, недоступное нижним ярусам. Но дерево Бродского чаще растет не вверх, а вширь и вглубь, как у Розанова...

Бродский-поэт не только скучен, он еще и малоромантичен. Не правда ли, убийственная характеристика для поэта! Кто-то может мне возразить: «Чего еще ожидать от поэта,

так явно тяготеющего к эпосу?» Но, пожалуйста! Романтичен ведь блестящий эпик Сен-Жон Перс! А сколько романтики в эпосе его современника Шри Ауробиндо «Савитри»! Безусловно, речь идет не о дешевых приключениях, а об устремлении души к возвышенно необычному. Но поэзию Иосифа Бродского слишком тяготит проза — проза жизни его эпохи. И, пожалуй, впору было бы говорить не о поэзии, а о рифмованной прозе Бродского, если бы не дивные поэтические образы типа «адмиралтейской иглы, обезболивающей содержимое туч», убеждающие нас в том, что мы действительно посетили пространство поэзии! Никто же не попрекает Пушкина за прозаизмы в «Евгении Онегине»!

Но все же ничто не убеждает меня в том, что гениальный писатель Бродский — действительно поэт: если идеал поэта — Пушкин, то Бродский — скорее Евклид, балующийся стихотворчеством; Пифагор, в промежутках между математическими вычислениями не брезгующий срифмовать пару строчек на эту же тему; Лобачевский, неожиданно для себя самого открывший, что две параллельные прямые — геометрии и поэзии — все-таки где-то там, в небесах, обязательно друг с другом пересекутся! Бродского действительно трудно назвать чистым поэтом: его перо слишком тяжеловесно, чтобы черным мотыльком порхать над белым листом бумаги. Разница между поэзией Бродского и поэзией Пушкина та же, что и между поэзией старика и поэзией юноши.

И все-таки каждый новый человек в поэзии личностью своей раздвигает границы того, что ранее именовалось поэзией: само понятие оказывается склонным к миграции. Слушая стихи Бродского, трудно отделиться от мысли, что это — некий надмирный голос, который отчего-то взялся рассказывать о самых мирских и прозаических подробностях жизни. И даже очень понятно, отчего он за это взялся — ради преодоления в самом себе всего мирского — страстей, скорби, бранных желаний. Послушайте его стихи о смерти. Как они рассудочно-взвешены — там, где на бумагу просится крик, вопль о бессилии искусства перед жизненной неизбежностью! А, может быть, эта авторская рассудочность и есть та особая форма крика, которая присуща Бродскому-поэту?

К отличительным странностям поэзии Бродского я отнес бы еще и то, что рифма у него всегда торопится и опережает мысль, и это является бесспорным новшеством в русской поэзии. Можно спорить о том, хорошо это или плохо (обычно принято было считать, что мысль, законченная на рифме, приобретает от этого особую весомость и бесспорность — это как гвоздь, забитый точно под шляпку).

Несомненно другое: «высокая косноязычность», по Гумилеву, свойственная поэту и приобретенная у Бродского дополнительный оттенок в виде природной картавости, словно бы перенеслась на бумагу детской игрой в догонялки: смысл гонится за рифмой, да догнать не может...

Иосиф Бродский — мастер развернутых иносказаний, когда события, происходящие в стихотворении, присваиваются другой стране и даже другой эпохе. Наверное, время, в которое он жил, приучило его максимально отстраняться в стихах от опасных реалий, использовать эзопов язык, а затем, после эмиграции, это уже просто вошло в привычку как незаурядное художественное средство: свободному художнику и в голову не придет как-то таиться от своего читателя...

Но нельзя сказать, чтобы Бродский пользовался иносказаниями исключительно в целях политической маскировки: в этих стихотворениях («Письма римскому другу», «Письма династии Минь», «Подражание сатирам Кантемира») он выступает как искусный стилизатор — переключая с современностью возникает только в воображении читателя.

Поэт очень увлечен процессом рифмования, достигая в этом большого разнообразия. Но нет-нет, да и вспыхнет предательская мысль, что стихи эти ровным счетом ничего бы и не потеряли без рифмы, что рифма — просто детская забава для поэта, но никак не необходимость. Даже концевые рифмы у Бродского производят впечатление внутренних, необязательных, проходных, а то, что он, невзирая на это, упрямо продолжает рифмовать все, что попадает под руку, выглядит, наоборот, чересчур нарочитым, неестественным. Но рифмованный силлабо-тонический стих уже сам по себе изрядная нарочитость, подмеченная еще Львом Толстым. А у Бродского тотальная рифмовка режет слух еще и потому, что речь его сама по себе высоко прозаична. Это все равно, что взять куски из романа Достоевского — и переписать эту добротную прозу рифмованным стихом. Лишь плотность и вытекающая из нее напряженность поэтической речи у Бродского окончательно убеждают нас в том, что перед нами действительно стихи, а не проза.

Странная вещь: даже остроумие у Бродского отдает скукой и занудством; безнадёжно далеко отстоит оно от искрящегося остроумия французских салонов времен Фронды и мушкетерства. Но не будем пенять поэту за его... своеобразие!

В слишком длинных стихах есть одна чисто метафизическая опасность: риск явно-го преобладания пустословия над поэзией. Но парадокс заключается в том, что как раз на путях «не поэзии», т. е. того, что совершенно не похоже на поэзию прошлых, канонических лет, и ждут нас настоящие открытия — то, что еще долго будет будоражить мозги писательского люда самым дурацким вопросом всех времен и народов: а поэзия ли это вообще?

Александр КАРПЕНКО

ЭКСКЛЮЗИВ ПОЭТОГРАДА

БЕССМЕРТИЕ — ВЕЩЬ КРОВАВАЯ...

Самые выдающиеся поэтические произведения, написанные на русском языке, как правило, имеют одну и ту же драматургию: пейзаж (увертюра), развитие сюжета (воспоминание) и кульминационная концовка (вывод). Стихотворения, построенные по такому экспрессивному принципу, оказались очень живучими. И еще: такие стихи здорово звучат вслух, со сцены.

АНТОЛОГИЯ РУССКОЙ ПОЭЗИИ

Владимир Маяковский

ТОВАРИЩУ НЕТТЕ, ПАРОХОДУ
И ЧЕЛОВЕКУ

Я недаром вздрогнул.
Не загробный вздор.
В порт,
горящий,
как расплавленное лето,
разворачивался
и входил
товарищ «Теодор
Нетте».
Это — он.
Я узнаю его.
В блюдечках-очках спасательных кругов.
— Здравствуй, Нетте!
Как я рад, что ты живой
дымной жизнью труб,
канатов
и крюков.
Подойди сюда!
Тебе не мелко?
От Батума,
чай, котлами покипел...
Помнишь, Нетте, —
в бытность человеком
ты пивал чай
со мною в дипкупе?
Медлил ты.
Захрапывали сони.
Глаз
кося
в печати сургуча,
напролет
болтал о Ромке Якобсоне
и смешно потел,
стихи уча.
Засыпал к утру.
Курок
аж палец свел...
Суньтеса —
кому охота!
Думал ли,
что через год всего
встречусь я
с тобою —
с пароходом.
За кормой луница.
Ну и здорово!
Залегла,
просторы надвое порвав.
Будто навек
за собой
из битвы коридоровой
тянешь след героя,
светел и кровав.
В коммунизм из книжки
верят средне.
«Мало ли,
что можно

в книжке намолоть!»
А такое —
оживит внезапно «бредни»
и покажет
коммунизма
естество и плоть.
Мы живем,
зажатые
железной клятвой.
За нее —
на крест,
и пулею чешите:
это —
чтобы в мире
без Россией,
без Латвий,
жить единым
человечьим общежитьем.
В наших жилах —
кровь, а не водица.
Мы идем
сквозь револьверный лай,
чтобы,
умирая,
воплотиться
в пароходы,
в строчки
и в другие долгие дела.

Мне бы жить и жить,
сквозь годы мчась.
Но в конце хочу —
других желаний нету —
встретить я хочу
мой смертный час
так,
как встретил смерть
товарищ Нетте.

Стихотворение Маяковского, еще вчера бывшее культовым, сегодня как-то «незаметно» стало одиозным и скандальным. В это трудно поверить, но оно было обязательным для изучения в общеобразовательных школах Советского Союза. Тем не менее, это так. Стихотворение про товарища Нетте советские школьники учили наизусть, и ни одна строка в нем не вызывала у них недоумения. Уже за 10 лет советской власти (стихотворение было написано в 1927 году) сформировались основные идеологические принципы нового государства, и ими патетически оперирует в своем творчестве Владимир Маяковский.

Перечитывая стихотворение Маяковского, понимаешь, как много воды утекло с тех, советских времен. Осознаешь, чем именно заменили большевики старую религию. Они ведь тоже предложили людям бессмертие, и тоже — «за примерную жизнь». Больше того, это бессмертие было героическим, и героизм по-советски был верной тропой к славе, как прижизненной, так и посмертной. И Маяковский, лично знакомый с трагически погибшим в поезде Москва — Рига дипкурьером Нетте, воспел его гибель как образцово-показательную для советского человека. Живая жизнь подменяется памятью, и все радуются: «Человек стал пароходом. Ура, товарищи!». И — нет места элементарной человечности, грусти по поводу ухода хорошего человека. Разве чекист не мог быть хорошим человеком? «Мавр свое дело сделал, мавр может уйти». Долой слезы! Он жив!

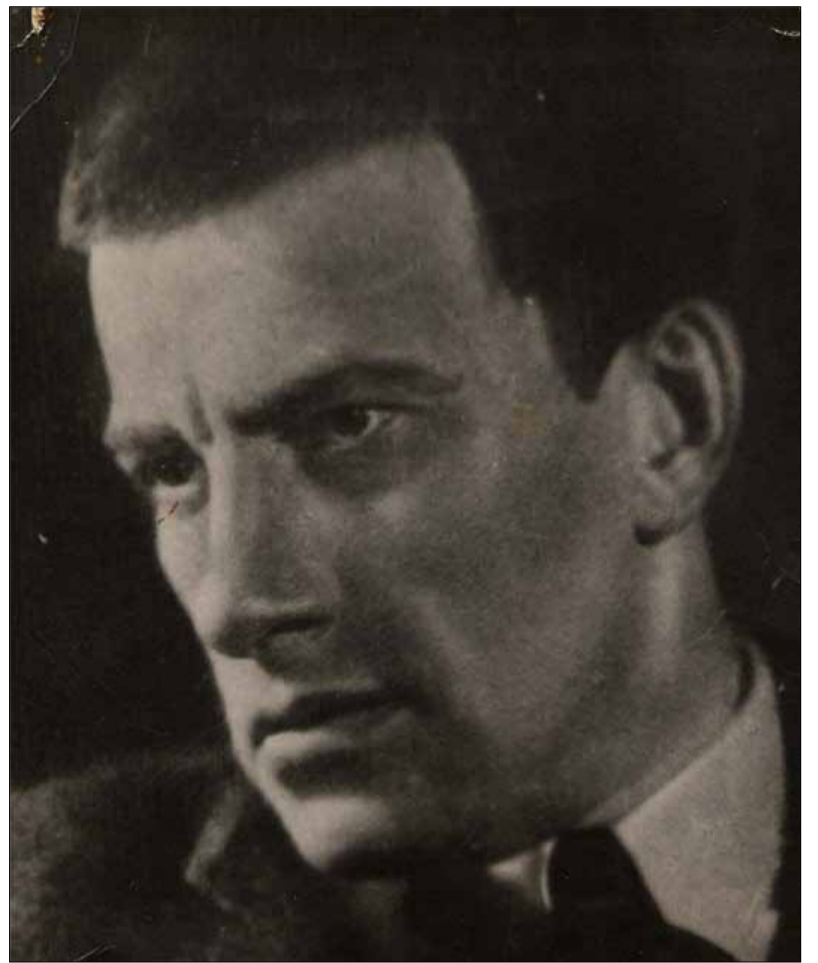
Он стал пароходом! Маяковский не удерживается даже от шпильки в адрес уже поверженного православия. Он пишет, что явление парохода — «не загробный вздор».

Прямо сказка! А ведь, пожалуй, здравствующий дипкурьер был нужнее молодой стране, нежели «живой» пароход. Но Нетте погиб в бою — и, значит, должен быть канонизирован как новый советский святой, как мученик. И brutальная смерть Нетте как нельзя лучше послужила его канонизации. То, что в Советском Союзе действовал культ подвига и жертвенности во имя страны — далеко не худшее достояние социалистического общества.

Мне неоднократно доводилось слышать от бывших коммунистических идеологов, что власть советов, дескать, никогда не была антирусским явлением. Врете, дорогие товарищи! Послушаем нашего пролетарского поэта. Как замечательно, с чувством, с толком, с расстановкой говорит Владимир Маяковский о настоящих целях большевиков! «Чтобы в мире без Россией, без Латвий жить единым чело́вечьим общежитьем». Я подозреваю, что некоторые республики, входившие в состав СССР, и впрямь были готовы поступиться своей национальной принадлежностью во имя будущей «общности». Но только не Россия и даже не Латвия. Эта антинациональная направленность советской идеологии стала миной замедленного действия, взорвавшей империю на куски. Так через поэзию мы начинаем глубже понимать историю.

Еще одна очень странная для современных ушей фраза Маяковского — «светел и кровав». Это дурное наследие эпохи «классовой борьбы», когда можно было запросто грохнуть человека за то, что он — «враг народа», да еще и получить за это награду, при жизни. Сегодня все это кажется пережитком прошлого, а тогда люди готовы были романтично отдать свою жизнь за новую религию, умевшую превращать людей в «пароходы, строчки и другие долгие дела». Кстати, пароходы оказались делами не столь долгими: сейчас не осталось ни одного парохода, который бы носил имя «Теодор Нетте». Такое вот грубо и отрицательное сальдо...

Из сотен поэтических произведений Владимира Маяковского я вовсе не случайно

заговорил именно об этом стихотворении. С ним связано одно из памятных юношеских воспоминаний. В девятом классе средней школы нам задали выучить это стихотворение наизусть. Я не питал особой любви к заучиванию лирики, особенно такой странной по лексике, как стихотворения Маяковского. Не могу сказать, что я «смешно потел», подобно герою великого поэта, коря над зазубриванием этого большого стихотворения. Но сил и времени на него положил немало! Однако все оказалось не зря. Меня вызвали к доске. И тут произошло самое невероятное! Меня до сих пор не покидает ощущение, что мутация подросткового голоса произошла у меня непосредственно во время чтения «Товарища Нетте».

Что-то произошло и с нашим, обычно непоседливым, классом. Школьники слушали, затаив дыхание. Я делал с текстом Маяковского все, что хотел — выдерживал «мхатовские» паузы, разбивал слова по слогам, смешал логические ударения... Внутренне раскрепостился и священнодействовал. Придя домой, я осознал, что нечаянно обнаружил в себе дар чтеца. Мне и сейчас порой хочется прочесть перед публикой это стихотворение. Останавливает одно: каким идиотом я буду выглядеть, призывая слушателей поверить в коммунизм! Но это уже — совершенно другая история.

...Владимир Маяковский писал в своем стихотворении о том, что хочет закончить свою жизнь так же, как и Теодор Нетте. Фраза оказалась пророческой. Поэт тоже погиб вскоре от револьверной пули. Разница была лишь в том, что курок Маяковский, в отличие от воспетого им красного дипкурьера, спустил сам.

Александр КАРПЕНКО

РЕКЛАМА

МАГАЗИН ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Открыт новый интернет-магазин издательства «Вест-Консалтинг» — www.litlavka.ru

Здесь книги можно приобрести по ценам издательства. Доставка по Москве в течение 1 дня.

Тел. для справок: (495) 971-79-25

ЭКСКЛЮЗИВ ПОЭТОГРАДА

ПРИШЕСТВИЕ БОГА-ВНУКА. РЕЛИГИЯ И ЛИТЕРАТУРА

Для меня ничуть не удивительно, что Христа распяли: появление людей, категорически не похожих на других, производит в обществе хаос и сумятицу. Ф. М. Достоевский в романе «Идиот» выводит образ «положительно прекрасного» героя — князя Мышкина. Князь Лев Николаевич Мышкин любит всех и каждого высоким платоническим чувством. Он вызывает всеобщее восхищение этой редкой способностью.

Нетривиальная болезнь князя произвела в нем некоторое отличие от других людей. Прежде всего, за счет мгновенного проникновения в сущность вещей. Обладая лучшим внутренним зрением, князь видит то, что скрыто от глаз других людей. Его доброта проистекает из глубокого понимания людей и сострадания им. Он словно бы «парит» над происходящим, находясь, в то же время, внутри ситуации. Князю до всего есть дело, он во всем умеет тонко разобраться. Он любит всех, как Христос, но именно эта любовь ко всем вызывает у других искреннее недоумение. Как можно любить и уважать, например, падшую женщину? Бесстрастный, но любящий, бесхитростный, но человечный, он вызывает непонимание у страстных и непримиримых. Две женщины — Настасья Филипповна и Аглая — «развели» его именно потому, что он не от мира сего. Женщинам особенно непонятна небесная любовь: они не могут постичь, как можно, помимо своей избранницы, любить (неважно, какой любовью!) еще кого бы то ни было. Князь совершенно не вписывается в мир, основанный на чувстве собственности и ответственности на чувства.

Как верующий христианин, Достоевский видел свое миссионерство в литературе в создании образа земного воплощения

Христа, человека не от мира сего. Трудно сказать, насколько хорошо ему это удалось. Мышкин представляется мне более живым, нежели Алеша Карамазов, также создававшийся по образу и подобию Иисуса Христа.

Дело Достоевского продолжил в середине XX века английский писатель Клайв Стейплз Льюис, друг знаменитого мифолога наших дней Толкина. Я думаю, Льюис поставил перед собой принципиально новую задачу — посредством художественной литературы передать сущность христианства.

Вот, например, «Хроники Нарнии». Два мальчика и две девочки попадают в параллельный мир, и все до поры до времени выглядит, как обычная сказка. Но с какого-то момента Льюис начинает параллельно (еще один параллельный мир!) рассказывать историю Христа, и, надо сказать, делает это бесконечно талантливее, нежели евангелисты. Рассказанная иносказательно, история Христа воздействует на читателя гораздо сильнее. Это уже совершенно иной уровень мышления. У тех же евангелистов «Хроники», очевидно, приобрели бы вид каких-нибудь «Деяний Аслана», или чего-нибудь в этом роде.

Клайв Льюис был не только писателем, но и христианским проповедником, и, надо сказать, писательство послужило ему наилучшим миссионерством. Все-таки в любом миссионерстве присутствует некая нарочитость, проявляющаяся в том, что неопита словно бы ненавязчиво «принуждают» к вере. А в литературном произведении, в сказочной подаче, отчетливо вырисовывается величие подвига Христа, его сущность, и все это безо всякого принуждения. А вложить идею жертвоприношения и воскресения в образ животного — для этого нужна была особая смелость, граничащая с дерзновени-

ем, особенно для христианского проповедника.

Особенно хорошо показал Клайв Льюис специфичность жертвы Христа. Он, по мнению писателя, отдал жизнь не за нас с вами, людей вполне добропорядочных, а за грязного предателя Иуду. Льюис показывает, что даже самый последний человек, если ему дать шанс и показать пример, не потеряет для человечества и может измениться к лучшему. Ведь, в сущности, разница между лучшим и худшим человеком — только в уровне мышления.

Особенно это потрясает в ракурсе, в котором все это преподнесено в сказке: животное (Лев) берет на себя вину за проступок человека. Иначе говоря, Льюис, как и ранее Достоевский, создал образ бога-внука, литературное воплощение идеи Христа. У Льюиса есть еще замечательный роман «Пока мы лиц не обрели» («Till we have faces»), в котором он также в иносказательной форме рассказывает историю возникновения христианства на основе... языческого мифа о Психее. Разговор идет еще шире: о вере и неверии вообще, о жертве языческой и жертве христианской, а также блестяще показано, почему человеческая любовь матери к сыну, брата к сестре часто — злейший враг

преображения человека. Потому что все они останавливают человека на пути к свету именем своей любви. «Кровная» любовь только кажется чистой, на деле же в ней 80%, а то и 90% — собственности, не признающего за любимым существом права на свободу выбора. И пришествие бога-внука в литературе, в самом широком смысле, — это начало поиска новых отношений между людьми.

Александр КАРПЕНКО

РЕКЛАМА

Союз писателей XXI века СТАНЬ ПИСАТЕЛЕМ своего ВЕКА!

Союз писателей XXI века создан в феврале 2011 года, зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации.

Президент Союза писателей XXI века — поэт и прозаик Евгений Викторович Степанов.

Вице-президент — поэт и культуролог Арсен Аркадьевич Мелитонян.

Председатель ревизионной комиссии — Игорь Александрович Харичев.

Союз писателей XXI века — общественная организация, призванная объединить современных писателей из разных стран, наладить переводческие контакты, содействовать членам Союза в публикациях и продвижении на книжном рынке.

Союз писателей XXI века (совместно с Холдинговой компанией «Вест-Консалтинг») издает журналы «Дети Ра», «Крещатик», «Зинзивер», «Футурум АРТ», «Знание-сила. Фантастика», газеты «Литературные известия», «Поэтоград», «Есенинский бульвар» (на болгарском языке), альманахи «Илья», «Другие», создает передачи для телеканала «Диалог», осуществляет информационную и техническую поддержку крупнейшего Интернет-портала «Читальный зал».

Союз писателей XXI века — некоммерческая организация, которая существует за счет пожертвований и членских взносов.

ЧАСТО ЗАДАВАЕМЫЕ ВОПРОСЫ (F.A.Q.)

КАК ВСТУПИТЬ?

Для того, чтобы вступить в Союз писателей XXI века, нужно направить заявление в Президиум, образцы творчества, заполнить анкету (см. сайт www.writer21.ru).

В течение одного месяца Вам будет дан ответ.

КАКОВ ВСТУПИТЕЛЬНЫЙ ВЗНОС?

Вступительный взнос составляет 5 тысяч рублей (для граждан РФ) и 200 евро (для резидентов зарубежных стран). Ежегодный взнос составляет 1000 рублей (для граждан РФ) и 50 евро (для резидентов зарубежных стран).

Для жителей СНГ вступительный взнос — 150 евро, ежегодный — 50 евро. Для пенсионеров любой страны вступительный взнос — 2000 рублей, годовой — 1000.

Вступительные взносы будут потрачены на создание каждому члену Союза писателей XXI века персональной WEB-страницы.

КАКИЕ ПРЕИМУЩЕСТВА?

Члены Союза писателей XXI века имеют право публиковаться в изданиях Союза (не реже двух раз в год).

Членам Союза писателей предоставляется в порядке общей очереди возможность по льготной цене воспользоваться домом творчества писателей в Подмоскowie «Stepanoff-haus» и квартирами «Stepanoff-haus» в Берлине и ближнем Подмоскowie.

ЭЛ. АДРЕС ПРЕЗИДИУМА: GLAZOV_A.A@MAIL.RU

ЖИТЕЛИ ПОЭТОГРАДА

ВЛАДИМИР НОВИКОВ
СТИХОТВОРЕНИЯ

Все тот же ельник частоколом,
Такой заманчивый в полях,
Когда окрест пытаешь взором
Куда ведет старинный шлях.

Там, словно в тридевятом царстве,
Ни дуновенья в тишине,
И опасешься коварства
Вон той кикиморы на пне.

За чащей — снова мухоморы,
Но и хорошие грибы, —
Леса отцов на щедрость споры
При всех превратностях судьбы.

Идя в колючих хворостинах
Вдруг набредешь на бурелом,
Где вертикально комья глины
На корнях вздыбленных ребром.

За ними павшие гиганты —
Стволы поверженные ниц,
И словно вставши на пуанты,
Вокруг подрост без пенья птиц.

Какие тайны здесь глухие
И что творится по ночам,
Когда взойдет, как над могилой,
Луна в подспорье комарам?

Боровиков полна корзина,
Давно пора уж уходить,
И вроде леший смотрит в спину:
Просья маленько погодить.

Но не разминусь я с фортуной, —
Скорей отсюда по тропе, —
Хоть я не робок, только втуне
Не стоит мешкать здесь во тьме.

И понарошку напугаться
Преданьем милым — только рад,
Смешно же лешего бояться,
Когда иной грядет расклад...

О, пень сосновый, где иголка,
Чтоб в древнем срезе проиграть
Все то, что кольцам втихомолку
Вверяла лет прошедших рать.

Чтоб в хрипах, столах патефонных
Услышать гул и шум лесной,
Под небом синим и бездонным
С мелькнувшей прочерком Ягой.

(Иль, может быть, во время оно
Когтистый ящер здесь летал
И в лубе сочном и смолевом
Фотонным всплеском застывал?)

Какие были катаклизмы
И кто ходил на водопой
Под пенье комаров Отчизны,
Еще нетронутой такой.

А время, — время отлагалось,
Хоть утекало как песок,
И все, что в жизни полагалось,
Теперь пульсирует в висок.

ПОЕЗД РИМИНИ-МИЛАН

Редкие капли дождя на стекле —
Поезд спешит до Милана.
Мысли блуждают в столетий шкале
Долгим аккордом органа.

В тучах разрыв, и прогал синевы
День возвещает над нивой.
Нежно-салатовый цвет у травы,
Блеск серебра на оливах.

Хочется выйти — вдохнуть и внимать
Давностям в вешней обнове,
Хочется Данта средь сфер повстречать,
Или ландо Казановы!

МАРК АВРЕЛИЙ

Как бронза кесаря сияет,
Того, что правил сорок лет,
А я стою и вспоминаю —
Былых эпох апологет.

Ну да, конечно, все мгновенья
Они последние, и нет
У жизни утлой продолженья
За пеленой прожитых лет.

А рядом — мертвое пространство
Развалин Рима под закат,
И споря с древним вольтерьянцем,
Колоколов гудит набат.

ВИД НА АЛЬПЫ

Нагромождение чертогов,
Прошитых вязью алых страз,
И как же тут не вспомнить бога,
Иль сразу всех богов зараз.

И веришь: Зевс или Юпитер
Глядят оттуда с высоты,
И ты почти что небожитель,
Бежавший праздной суеты.

И пот смахнув, присев на камень,
Глотнув из пластика воды,
За ветви елей, как за ставень,
Посмотришь сверху на сады.

И кажется, что здесь тропинки
Такие ж точно как везде,
Когда б не разные картинки,
Провалы фьорда в синеве.

Всюду блики брызг в мажоре,
Сзади солнечный Прованс,
Здесь накатывает море
Средиземный свой аванс.

Рядом Ницца и Монако,
Там вдали — Левант и Рим,

Где на каждом древнем акре
Толстым слоем время-грим.

Лишь руины тех строений —
Храмов форумов и вилл,
Но эпохи среди тлена
Проступает жар и пыл.

Да и век наш — весь оттуда —
С прозябаньем и мечтой,
И сверкает из-под спуда
Жизни брэнной и простой.

С наперсток чашечка эспрессо,
Но тонус повышает враз,
И пристальней читаешь прессу
Под еле слышный стрекот касс.

Верней, — всего одна газета,
Обычный бонус у метро,
Но с новостями всего света
О Коломбинах и Пьеро.

А за стеклом туман слоится,
По всей Европе, может быть,
И в нем сейчас Милан таится,
Не прекращая бурно жить.

И как-то даже так уютней
Здесь в белом коконе сидеть,
И в уникальности минутной
От немудреных сплетен млеть.

Сразу после семинара
Поспешил уехать в лес
И бродил среди пожара
Листьев, падавших с небес.
От прямого излученья
Таял иней на траве,
И Максвелла уравниенья
Мельтешили в голове.

Все казалось, что рукою
Синий лучик вдруг схвачу
И к вселенскому покою
Вслед за паром полечу.

И абстрактные решения
Обретали вещей смысл:
Прямо к тайне воскрешенья
Мчит быстрее света мысль.

Словно бы, чего-то знаешь
Недоступное другим,
И в иных мирах витаешь,
От опасностей храним.

Страшный треск, отец семейства
Что-то в клюве притащил:
Занимательное действие,
Напряжение всех сил.

Я стою под шапкой клена
Замерев, чтоб не мешать,
А народец тот зеленый
Продолжает пировать.

Что ж — везде свои заботы:
Птах веселая возня, —
Жизнерадостные ноты
Оглашают зелена.

Верещат почти нахально,
В кроне трелями звенят.
Ближний мир их, или дальний?
Есть ли место для меня?

ЖИТЕЛИ ПОЭТОГРАДА

ЛАРИСА НОСОВА
СТИХОТВОРЕНИЯ

ЭРМИТАЖ

С торжественностью светлоликой
Живущий третью сотню лет
Музей, лицо страны великой,
С культурой мира менуэт
Танцует и сияет чудом
Любви к искусствам, красоте
И людям, чей талант под спудом
Суетности времен вполне
Мог затеряться; путь России
Подцвечивает в витражах
Трех миллионов — что вместили
В восьмидесяти залах-снах —
Произведений. Русь-ковчегом
Недаром назван Эрмитаж:
Планетным флагманом, стратегом,
Мечтой, пройдя искусств купаж,
Все видят наше государство.
Культур и стран цвет, неолит
И современность в блеске царства
Изящных интерьеров, вид
Которых, словно в сказке, — птичий
Летающий профиль в небесах.
«Мадонну Бенуа» да Винчи
Как украсить? Но и она
В чудесной галерее русской
Среди жемчужин всех эпох
Сверкает ярче, а этрусской
Цивилизации всполох —
Загадочнее в экспонатах
Роскошных зданий над Невой,
Звучащих, как весна, в сонатах
Их славы общемировой.

КИЖИ

Музей на острове Кижь —
На воздухе открытом. Церковь
Преображения, в тиши
Веков как будто бутоньеркой
В петлице времени застыл,
Пленяет, хочется всмотреться
В ее нежнейший лик — призыв
Поверить в чудо, опереться
На мудрость предков, красотой
Повосхищавшись. В срубе храма
Нет ни единого — мечтой
Скреплен — гвоздя, и филигранна
Работа зодчего над ним,
С чудесной он, как шкафа дверка
Старинного, резьбой; мы чтим
Вид куполов здесь, фейерверка
Архитектурного полет:
Их двадцать два, они прекрасны,
Талантов древних план-расчет
Не снился целесообразный
И авиаконструкторам.
Покрова церковь ворит сказке
И дополняет главный храм,
Как эхо; колокольня ласке
Прелестных мест и зданий свет
Оттенков неба дарит звоном.
Всем миром признан наш объект-
Ансамбль благодати домом.

ЕСЕНИН

Есенинские строки, будто
Ноктюрны ангелов, звучат
В сердцах и душах мира, путь в дом
На облаках, земную часть
Существования, улыбкой
Подсвечивая красоты.
Из гениев Есенин, рыбкой
Алмазной он блеснул, мечты
России о сынах, гордиться
Которыми возможно век
За веком, моцартовски, птица
Лучистая, исполнил. Вех
Пути поэта много было
Достойных, признавала власть
Талант его, с народным пылом
Концерты шли, и губок сласть
Девичьих жизнь сопровождала,
Любовь летела рядом, вздох
За вздохом. Издавался, ждал он

Оваций вечеров и сох
Без восхищения, поскольку
Был создан, чтобы звонко петь
И быть услышанным, за холку
Судьбу трепать, блеснуть, кипеть.

ИСААКИЕВСКИЙ СОБОР

На Исаакиевский храм
Не только любоваться вскоре
Мы будем: звонницы лучам,
Сакральному экрану в море
Земных тревог, забот и дел
Колокола подарят, силу
Собора приумножат, пел
Над Петербургом чтобы, илу
От мглы жизнь затрудняя, свет
Небес включая ежедневно.
Одиннадцать гигантов плед
Из звуков сотворят, душевно
Смягчив живущих над Невой
И бархатом лаская звона
Ансамбля-солнца, городской
Создав, подобный пушке трона,
Привычный символ. Мрамор стен
И золото вверху собора,
На куполах — нарядным, всем
Гостям и питерцам для взора
Приятным сложен этот храм —
По высоте второй в России —
Которым зодчий Монферран
Украсил алтарей стихии.

21 декабря 2012 г.

ПЕТЕРГОФ

Кто не был в Петергофе, тот
Не видел красоты. Фонтаны
Роскошные — воды полет,
Дворцы, аллеи и тюльпаны —
Петра Великого любовь —
Невероятны. Монплезира
Прелестный облик вновь и вновь
Притягивает: из зефира
Построен будто бы дворец
Изящный и воздушный, сила
При этом в нем, судьбы венец
Оставлен там царем, что чтила
И будет чтить держава — он
Орлом был, император. Парков
Блистательность в трехвековом
Ансамбле, широте подарков
Природы, гениев Руси
Заслугам и искусству мира
Благодаря, в сапфиры дни
Раскрасить может и эмира,
И короля, и всех людей,
На время ставших ближе к свету
От созерцания затей,
Могучей личности планету
Что отражают. Водовод
Фонтанов уникален, чудо
Дум инженерных и восход
Наук, гидравлики причуда:
Водонапорных нет совсем
Сооружений; солнцу вторя,
Сияет миф — шедевр эмблем
«Нептун», он пресные и моря
Ресурсы водные дворцам,
Фонтанам, водопадам словно
Дарует, силовым щитам
Подобно охраняет лоно
Земли цветущей и мечты:
Александрия и каскады,
Марли и Верхний сад — вечны,
Всегда здесь будут петь цикады.

КУНГУРСКАЯ ПЕЩЕРА

В старинном городе Кунгуре
Исконно русском у реки
Пещера есть, в колоратуре
Вокальных партий вод Земли,
Дворец подземный созидавших
В четыре прелесть-этажа,

Затем неспешно приближавших
Творенье к совершенству сна
Прекрасного могучей силой,
Несметное число фигур,
Пассажей и рулад премилой
Экспрессии имелось. Тур
За туром вальс здесь минералы
С водой танцуют, сонм бахром,
Что в карстовые генералы
Определяют место-дом
Для сталактитов, сталагмитов
По красоте, тут создают,
Шлифуют, улучшают. Видов
Десятки, может, абсолют
Ваять в пещерах украшений,
Соединились все они
В Кунгурском чуде, впечатлений
Людей рождая блеск-ручи.

МАМАЕВ КУРГАН И РОДИНА-МАТЬ

На легендарной высоте,
На «высоте сто два» — Святых Всех
Блится Храм, а в роднике
Неподалеку боевых вех
Жемчужина, свет, мир — вода,
Что пили воины, не стреляя
В мгновения те во врага,
Друг друга воодушевляя
Сознанием, что есть добро
И милосердие, а эра
Вражды не навсегда. Ядро
Мамаева кургана — сквера,
Аллей, стел, парков посреди
Величественная скульптура
Фигуры женской, не найти
Которой ярче, в ней натура
И сила русских матерей:
Не отдадим земли ни пяди
Страны чудес, богатырей,
Любви! Природы звукоряды:
И соловьи, и ветер ей —
Что выше статуи Свободы
Американской — вторят; дней
Минуты и столетий годы
Подобна птице, в небесах
Парящей, будет Мать в ансамбле
Монументальном. Жизнь в часах
Российских, много счастья; сабле,
Мечу, сраженьям места нет,
Живет спокойно Русь, великим
Могучим людям, пиетет
К которым будет светлоликим
Всегда, искусством, красотой
Увековечив благодарность.
Мы вскроем капсулу страной
Спустя сто лет, и лучезарность
Героев вспыхнет хрусталем
Слов — души светлые свертонки
Титанов, бились под огнем
Что за свободу. Мы — потомки!

РЕКЛАМА

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

Союз писателей XXI века создан в январе 2011 года, зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации.

Президент Союза писателей XXI века — поэт и прозаик Евгений Викторович Степанов.

Союз писателей XXI века — общественная организация, объединяющая современных писателей из разных стран, налаживающая переводческие контакты, содействующая членам Союза в публикациях и продвижении на книжном рынке.

Союз писателей XXI века (совместно с Холдинговой компанией «Вест-Консалтинг») издает журналы «Дети Ра», «Крещатик», «Зинзивер», «Футурум АРТ», газеты «Литературные известия», «Поэтоград», «Есенинский бульвар» (на болгарском языке), альманахи «Илья», «Другие», осуществляет информационную и техническую поддержку крупнейшего Интернет-портала «Читальный зал».

Каждый член СП имеет собственный персональный сайт.

Союз писателей XXI века — некоммерческая организация, которая существует за счет взносов и пожертвований.

Тел. для справок: (495) 978 62 75

Сайт: www.writer21.ru

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МАГАЗИН WWW.LITLAVKA.RU

В нашем Интернет-магазине Вы можете приобрести книги по ценам издательств без дополнительной наценки.

Все книги поступают к нам от издательств или непосредственно от авторов, минуя посредников.

Оплатить заказ можно через расчетный счет издательства «Вест-Консалтинг».

Пересылка книг за счет покупателя.

В Москве книги могут быть доставлены курьером.

Звоните по тел.: (495) 971 79 25

Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

Реквизиты издательства «Вест-Консалтинг»

Юридический адрес: 109193, г. Москва, ул. 5-я Кожуховская, д.13

Банк: ОАО «Банк Москвы» г. Москва

ИНН / КПП: 7723339052 / 772301001

Расчетный счет: 40702810800670000380

БИК: 044525219

Корр. Счет: 30101810500000000219

Генеральный директор издательства «Вест-Консалтинг» — Степанов Е. В.

Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» предоставляет услуги в области перевода на английский и немецкий языки:

- Редактура и перевод текстов рекламных материалов и выступлений официальных лиц;
- Подготовка и презентация различных отчетов для руководства международных компаний и корпораций;
- Разработка уставов, положений, регламентов и процедурных вопросов для компаний и корпораций;
- Написание новостных блогов по продвижению и продаже продукции;
- Подготовка финансовой и правовой аналитики, разработка бюджетов;
- Преподавание техник проведения и прохождения интервью, технических навыков, теории и практики продаж, ораторских навыков, подготовки и ведения презентаций.

В нашей компании работают профессионалы самого высокого уровня, носители языка.

Тел. для справок: : (495) 971-79-25

ИЗДАДИМ И СДЕЛАЕМ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ

Издательский центр «Вест-Консалтинг» — это многоуровневая и универсальная структура.

Наше издательство издает 7 литературно-художественных журналов, газету «Литературные известия» и поддерживает 15 собственных литературных сайтов. Мы выпускаем книги современных авторов — более 300 наименований в год. Мы продвигаем книги наших авторов на литературном рынке. Мы обеспечиваем распространение книг авторов нашего издательства (и других издательств) в крупнейших магазинах Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, Киева и др. городов.

Авторы нашего издательства получают эксклюзивные возможности PR-сопровождения.

Путь от рукописи до книги и признания в литературном мире Вы пройдете наиболее быстро в издательстве «Вест-Консалтинг».

Звоните: (495) 971-79-25

e-mail: stepanovev@mail.ru

Сайт: www.west-consulting.com

САЙТЫ ПИСАТЕЛЯМ

Компания «Вест-Консалтинг» — лидер в стране по производству сайтов для писателей и других деятелей культуры.

Наша фирма сделала сайты таким знаменитым поэтам и прозаикам, как Олег Чухонцев, Александр Кушнер, Инна Лиснянская, Олеся Николаева, Тимур Кибиров, Петр Образцов, и многим другим.

Успешно функционирует разработанный ООО «Вест-Консалтинг» сайт премии «Поэт».

Мы берегаем архивы писателей, делаем их достоянием широкой общественности.

«Вест-Консалтинг» — это:

- Создание и сопровождение WEB-сайтов как составная часть продвижения на рынке;
- Сайты-визитки от 500 у.е.;
- Индивидуальный дизайн;
- Предоставление хостинга;
- Регистрация доменного имени;
- Система управления контентом (наполнением сайта) CMS;
- Регистрация в поисковых системах.

По вопросам заказа услуг звоните по телефону: (495) 971-79-25

e-mail: stepanovev@mail.ru

Сайт: www.west-consulting.com

Газета Союза писателей XXI века и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг» (www.west-consulting.com)

Тел.: (495) 978-62-75

Интернет-ресурсы

www.poetograd.ru,

<http://poetograd1.livejournal.com>,

<http://www.facebook.com/poetograd.vestkonsalting>

Общественный совет

Лео Бутнару (Румыния), Арон Гаал (Венгрия), Светлана

Дион (Испания), Станислав Пенев (Болгария), Нелли

Пигулева (Болгария), Константин Кедров (Москва),

Дмитрий Цесельчук (Москва)

Главный редактор

Наталья Лихтенфельд

Заместители главного редактора

Владимир Коркунов, Федор Мальцев

Шеф-редактор

Евгений Мелешин

Заместители шеф-редактора

Василий Манулов, Сергей Киулин

Литературный редактор

Ольга Денисова

Компьютерная верстка

Глеб Пузыревский

Отдел рекламы и связей с общественностью

Ирина Горюнова

Интернет-версия

Максим Жуков, Николай Баринин, Наталья Лихтенфельд